

АНАЛИЗ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПОСТКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В КАРАБАХЕ

Обе английские фразы «environmental security» и «ecological security» переводятся на русский язык как «экологическая безопасность». Однако две разные английские фразы несут разные значения, нюансы и лексические тонкости и поэтому важно установить это различие, даже если оно иногда теряется в русском переводе. «Environmental security» - неудачная фраза потому, что она олицетворяет «окружающую среду» и отделяет ее от человечества, что приводит ко всевозможным ошибкам. «Ecological security» - гораздо более подходящая фраза, подразумевающая, что человечество (и другие виды) являются компонентами одной и той же сложной системы. В этом докладе русская фраза «экологическая безопасность» используется специально для обозначения английского понятия «ecological security».

Несмотря на множество общих черт, есть некоторые специфические различия. «Environmental security» больше ориентирована на устойчивый рост населения, тогда как экологическая безопасность сосредоточена на всех живых организмах (включая человека) и их взаимозависимой безопасности с окружающей средой. «Ecological security» направлена на поддержание физической среды человеческого общества для удовлетворения потребностей последнего. «Ecological security» гораздо более чем «environmental security» сфокусирована на биоразнообразии популяций (включая людей, но не ограничиваясь ими) и конкуренции за ресурсы между различными видами. «Ecological security» касается не только людей и сообществ, но и других видов, их популяций и сообществ, составляющих полноценные экосистемы в полном смысле этого слова. В то же время экологическая безопасность по-прежнему направлена на признание необходимости сохранения невозобновляемых природных ресурсов и предоставления альтернативных источников¹.

Человеческая среда — это только часть естественной среды. Одним из наиболее важных аспектов изучения сложных человеческих систем является окружающая физическая среда. Не только трансформируют эту среду люди, но и они ею трансформируются. Вопрос о взаимосвязи между населением и окружающей средой стоит особенно остро после стихийных бедствий, а также после неестественных бедствий. Война - одно из последних. Поэтому нельзя игнорировать вопросы экологической безопасности в Карабахе, когда речь идет об урегулировании конфликта и

---

¹ Cudworth E., Hobden S. Beyond environmental security: complex systems, multiple inequalities and environmental risks // Environmental Politics. - 2011. – No. 1. – Pp. 42-59,

Kostova P., Sidova D. Ecological security and environmental security: Similarities and differences // Security & Future. - 2020. – No. 1. – Pp. 91-94.

McDonald M. Ecological security // E-International Relations. - 2015. – November 28. – <https://www.e-ir.info/2015/11/28/ecological-security/>

Mogstad, M.W. Socio-ecological security: Moving beyond the human-nature dualism // E-International Relations. - 2016. – August 5. – <https://www.e-ir.info/2016/08/05/socio-ecological-security-moving-beyond-the-human-nature-dualism/>

миростроительстве в этом регионе².

Земли Карабаха, включая не только бывшую Нагорно-Карабахскую автономную область (НКАО), но и окружающие ее семь административных районов Азербайджана, были признаны неотъемлемой территорией Азербайджана четырьмя резолюциями (822, 853, 874 и 884) Совета Безопасности ООН в 1993 году. Этот статус не менялся, и даже Армения никогда не признавала так называемую «Нагорно-Карабахскую Республику». Из этого факта вытекают определенные обязательства армянских оккупационных сил по международному праву. Назову некоторые из них, но сначала необходимо оценить экологическую ситуацию в Карабахе, как это было еще до начала недавних боевых действий.

Мне хотелось бы привлечь внимание к этим вопросам и выделить некоторые из них. Эти вопросы отделены технически и юридически от, возможно, более важных гуманитарных вопросов, таких, как, например, этническая чистка сотен тысяч азербайджанцев во время Первой Карабахской войны силами подконтрольных Армянской ССР и его политическим продолжателем - Республикой Армения. Здесь также можно указать на проблему уничтожения культурного наследия, что является нарушением международного права войны и оккупации. Но в целом эти вопросы останутся за рамками данного исследования и я сконцентрируюсь на таких вопросах как землепользование, лесное хозяйство, водные ресурсы и так далее.

В своем коротком отчете я смог указать только на некоторые основные моменты, которые требуют дальнейшего и более глубокого развития и, в первую очередь, направление экспертных миссий в сам Карабах для оценки новой ситуации после окончания боевых действий. К сожалению, их работа будет осложняться тем, что армянская сторона продолжает отказываться передать азербайджанской стороне карты минных полей, которые были установлены за последние тридцать лет. Невозможно не заметить, что это можно рассматривать как нарушение обычного международного гуманитарного права. Я ограничиваюсь здесь наблюдениями международных наблюдателей и действиями международных организаций.

1. Более 15 лет назад, в октябре 2004 года, в отчете, подготовленном совместно Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Программой развития ООН (ПРООН) и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), оценивались последствия оккупации как серьезный вызов для долгосрочной экологической безопасности Азербайджана. В отчете особо указаны проблемы, возникающие в результате чрезмерного использования пастбищ, вырубки лесов, накопления отходов и нерационального использования земель [9].

2. Миссия ОБСЕ по экологической оценке территорий, пострадавших от пожаров вокруг Нагорного Карабаха в октябре 2006 года, пришла к выводу, что выгоревшие территории были обширными, а воздействие на людей, экономику и окружающую среду было значительным. Эксплуатация природных ресурсов, не ограничиваясь лесами, включала медные, золотые рудники и другие ресурсы, а также стало причиной таких экологических бедствий, как хвостохранилища и загрязнение воды. Даже армянские экологические организации обращали внимание на эти вопросы³.

3. Эту эксплуатацию и разрушение несомненно легко увидеть на спутниковых снимках, и это представляет собой экологическое преступление по международному праву. Приведем лишь один пример: в январе 2016 года Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию 2085, в которой осуждались гуманитарные и экологические проблемы, создаваемые оккупационным населением для граждан Азербайджана, проживающих в долине Нижнего Карабаха. ПАСЕ призвала власти Армении

---

² Huseynov V., Heintze H.-J., Ronzitti N. Neglected victim of the Armenia – Azerbaijan conflict: Environmental impacts of occupation. // Baku. – 2020. – <https://aircenter.az/uploads/files/Report%20Final%20October%20with%20cover%20end.pdf>

³Global Fire Monitoring Center [GFMC]. OSCE and GFMC activities in Southeast Europe, Eastern Europe, the South Caucasus, and Central Asia, 2006-2019. - 2019. – http://gfmc.online/GlobalNetworks/%20%20SEEurope/SEEurope_8.html

прекратить использование водных ресурсов в качестве инструмента политического влияния⁴.

4. Европейский суд по правам человека в деле *Чирагова и др. против Армении* (2015) постановил, что Республика Армения, а не так называемая «Нагорно-Карабахская Республика», осуществляла власть над оккупированными территориями и несет ответственность по международному праву за ущерб окружающей среде, нарушении прав человека изгнанных в результате этнических чисток азербайджанцев и разрушение их культурного наследия. По сообщениям международных СМИ, армяне в Кельбаджаре сжигали дома, вырубали деревья и поджигали леса перед тем, как покинуть регион в ноябре 2020 года, воспользовавшись отсрочкой, которая была предоставлена азербайджанской стороной по просьбе Республики Армения. Сообщается также, что армяне также сожгли школы и больницы и вырезали скот⁵.

В связи со всем вышеуказанным, необходимо разрешить юридические вопросы и оценить финансовый ущерб. Экосистема Карабаха была своеобразной и прекрасно сбалансированной, со множеством уникальных видов флоры и фауны. Вероятно, что часть этой экосистемы было разрушено навсегда и является невозполнимой утратой не только для азербайджанцев, но и для всего человечества. Несомненно, что деоккупированные территории будут застроены заново, но, к сожалению, почти на основе *tabula rasa*, то есть на пустом месте в результате того, что существующая здесь еще 30 лет назад местная культура была полностью уничтожена.

Однако эта трагедия также дает возможность более полно разработать концепцию и применение не «environmental security», а «ecological security» к всеобъемлющей сложной системе, объединяющей вместе человека со многочисленными элементами природной среды. Таким образом, это также возможность для систематического научного изучения истинно экологических вопросов в местном масштабе, что приведет к выводам, которые могут стать «передовой практикой» для распространения по всему миру. Возможно, специализированные международные организации даже смогут продвигать сотрудничество в регионе для достижения этой цели. Карабах заслуживает не меньших усилий в этом направлении.

---

⁴ United Nations Development Program, United Nations Environment Program, Organization for Security and Cooperation in Europe. Environment and security: Transforming risks into cooperation; The case of Southern Caucasus // 2004. – https://digitallibrary.un.org/record/699002/files/envsec_transforming_risk_en.PDF

⁵ European Court of Human Rights, Grand Chamber. Case of Chiragov and Others v. Armenia / Application no. 13216/05 / Judgment (Merits). - 2015. - 16 June. - <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-155353&filename=001-155353.pdf>